

Цинь Су забылся тревожным сном. Погрузиться в глубокую дрему не удавалось, но и стряхнуть с себя оцепенение, чтобы окончательно прийти в себя, было выше его сил.

Увидев, что он уснул, Син Вэньфэй не посмел больше его тревожить. Голод, однако, давал о себе знать, и он вернулся в столовую. Едва переступив порог, он заметил Чэнь Сянмэй — помощница замерла в нерешительности между гостиной и обеденной зоной, бросая на стол настороженные взгляды. Ее скованность и это почти суеверное любопытство заставили Син Вэньфэя поморщиться: «Ну что за напасть!»

Заметив хозяина, Чэнь Сянмэй вздрогнула и попятилась было к кухне, но вовремя спохватилась. Низко склонив голову, она подошла к Син Вэньфэю. Женщина хотела привычно обратиться к нему «господин Син», но в голове некстати всплыло то, как Цинь Су ласково звал его «Сяо Вэнь». Она запнулась, невнятно кашлянула и лишь со второй попытки выдавила:

— Господин... Рис и суп совсем остыли. Мне убрать со стола?

Вэньфэй окинул взглядом тарелки.

— Куриный бульон убери в холодильник. Может, когда он проснется, захочет еще.

Чэнь Сянмэй поспешно закивала, втайне удивляясь: впервые на ее памяти Син Вэньфэй распорядился оставить недоеденный суп. Заметив, что молодой хозяин пребывает в добром расположении духа, она решила нарушить неловкое молчание:

— Бульон на славу удался. Это господин Цинь сам готовил?

Она назвала его «господином Цинем» — очевидно, слышала, как Син Вэньфэй обращался к нему. Вэньфэю стало не по себе: Цинь Су наверняка это не понравится. Поправлять помощницу он не стал — не вечно же ему прятаться от людей? Рано или поздно придется принять реальность и привыкнуть к прислуге.

— Нет, — ответил Вэньфэй. — Цинь Су не умеет готовить. Это друг прислал.

Цинь Су очень пекся о том, чтобы помощница не заметила лишнего, и Вэньфэю не следовало бы болтать об этом с прислужгой. С другой стороны, кроме нее, ему и поговорить-то о нем было не с кем. В нем все еще бурлила молодая кровь, и порой он ловил себя на шальной мысли: «А что, если бы все узнали, что мы вместе?»

Приветливый тон «младшего гендиректора» придал Чэнь Сянмэй смелости.

— Если господину Циню нравится этот суп, я могла бы узнать рецепт и готовить его почаще, — предложила она.

Вэньфэй посмотрел на нее долгим взглядом.

— У него в последнее время неважно со здоровьем, да и аппетита нет. Суп ему не то чтобы очень нравится... Просто это подарок друга, и Цинь Су будет переживать, если его просто выльют. Так что готовь то, что у тебя лучше всего получается, — что-нибудь легкое и домашнее. Не обязательно зацикливаться на этом бульоне.

— Понимаю. А господин Цинь теперь будет жить здесь? — осторожно спросила Чэнь Сянмэй. — Я ведь не знаю его привычек, к чему он привык в быту... Мне нужно подготовиться.

Пока она пряталась на кухне, до нее долетали обрывки их разговора. Син Вэньфэй, распаленный чувствами, порой говорил слишком громко. Ей и раньше было любопытно, как выглядит жизнь ее нанимателя с другим мужчиной, но теперь она видела: все как у обычных влюбленных. Сначала шумная ссора, а через минуту — нежности. Из их перепалки она уяснила главное: господин Син хотел, чтобы этот человек чувствовал себя здесь как дома, и не желал его отпускать. Тот порывался уйти, но в итоге, кажется, победа осталась за хозяином. Полчаса споров из-за такой ерунды, что даже еда остыла... «Только в молодости, когда чувства бьют через край, на это хватает сил», — философски рассудила помощница.

— Спрашивай его обо всем напрямую, он ответит, — бросил Вэньфэй.

— Я боюсь... вдруг по неосторожности обижу господина Циня? — призналась женщина.

Вэньфэй понял ее опасения. Хотя ее вечная нерешительность порой раздражала, он осознавал: Цинь Су смирился с ее присутствием, и им предстоит долго жить под одной крышей. Лучше сейчас все прояснить, чтобы потом не было недомолвок.

— У Цинь Су золотой характер, он не станет тебя притеснять. И дело не в тебе — на твоём месте мог быть кто угодно, он вел бы себя точно так же. Просто не принимай на свой счет то, что он тебя избегает. Будь внимательнее, оберегай его достоинство, и всё будет в порядке. Он человек неприхотливый.

— Сразу видно, что господин Цинь — человек благородный, — поспешила вставить Чэнь Сянмэй.

— Со временем сама поймешь, — кивнул Вэньфэй. — Пока он болеет, тебе придется потрудиться: он будет здесь обедать, а когда выйдет на работу — нужно будет отвозить ему горячее. Разумеется, я попрошу ассистента Юй выписать тебе премию.

— Да что вы, кормить господина Циня — одно удовольствие! — замахала руками Чэнь Сянмэй. — У меня и так работы немного, не нужно никаких премий.

Она дорожила этим местом и не хотела выглядеть корыстной.

— Поговорим об этом позже. Обед для меня готов?

Через несколько минут на столе появилось несколько легких блюд. Перекусив, Син Вэньфэй разобрался с парой рабочих писем и отправился в спальню.

Стоило ему лечь, как Цинь Су приоткрыл глаза. Вэньфэй тут же притянул его к себе.

— Разбудил? — прошептал он.

— Нет, — Цинь Су уткнулся лицом в его грудь. — Я и не спал толком.

Вэньфэй коснулся губами его лба.

— Надеюсь, с новыми лекарствами сон наладится.

— Может, я просто не привык спать днем, — предположил Цинь Су. — Ночью, глядишь, и усну.

— Поживи пока у меня, — мягко настаивал Вэньфэй. — Я уже сказал сестре Чэнь, она будет готовить специально для тебя. Даже в университет станет возить обеды. Тебе сейчас нужно усиленное питание, Чжоу Сюнь тоже об этом говорил. И порошок спор линчжи для иммунитета обязательно пропей.

Цинь Су не хотелось создавать столько хлопот.

— Я могу и в столовой поесть, зачем гонять человека...

— Да какие хлопоты? Ты разве не видишь, как она тебя боится?

Цинь Су, конечно, заметил трепет и скованность помощницы.

— С чего бы ей меня бояться?

— Боится, что ты останешься недоволен, перестанешь давать поручения, и тогда я ее уволю. Ассистент говорил, что ее муж перед смертью долго болел, семья влезла в огромные долги. Один ее сын погиб в аварии, другой только женился, денег на жилье нет, живут у тещи. Ей некуда идти, и эта работа для нее — единственный шанс выжить.

Цинь Су открыл глаза и пристально посмотрел на Вэньфэя.

— К чему ты это ведешь? Решил шантажировать меня судьбой помощницы?

— Вовсе нет, — Вэньфэй состроил невинную мину. — Просто ей очень нужна эта работа. Если она тебе не по душе, я, конечно, найду другую, а ее уволю. Но готовит она прекрасно, и ей важно чувствовать себя нужной. Твое признание станет для нее лучшей наградой.

Цинь Су не знал, злиться ему или умиляться. Вэньфэй готов был нагородить горы оправданий, лишь бы заставить его есть домашнюю еду. В конце концов, благодарность перевесила неловкость. Ему было и смешно, и чуточку стыдно: взрослый человек, а ведет себя как подопечный у младшего любовника. Он натянул одеяло на лицо и глухо пробормотал:

— Делай как знаешь.

Вэньфэй сжал его в объятиях еще крепче.

— Я просто хочу, чтобы тебе было хорошо.

— Я задыхаюсь... — Цинь Су попытался отстраниться. — Понял я, понял. Хватит, дай поспать.

Вэньфэй нехотя ослабил хватку. Цинь Су, всё еще немного задетый такой опекой, добавил:

— Не волнуйся, мне не пять лет, я в состоянии о себе позаботиться.

«Как же, позаботишься ты...» — скептически подумал Вэньфэй. Разве стал бы человек, знающий толк в заботе о себе, жить в такой «хибаре»? Мысленно он уже превратил квартиру Цинь Су за несколько миллионов в трущобы. К счастью, он не озвучил эту мысль, иначе ссоры было бы не избежать. Но идея «спасти» жилье Сусу прочно засела у него в голове.

— Цинь Су, у меня есть предложение.

— Какое еще предложение? — вздохнул тот.

— Пока ты живешь у меня, я pošлю дизайнера в твою квартиру. Пусть переделает проект и сделает нормальный ремонт.

Цинь Су только головой покачал: деньги у мальчишки явно лишние.

— Зачем? Я туда только ночевать прихожу, а в командировках и того меньше. К тому же, этот ремонт делали родители — точь-в-точь как в нашем старом доме. Они к нему привыкли, им там уютно. Не надо ничего менять.

Вэньфэй сник. Ему хотелось, чтобы дом Цинь Су соответствовал его статусу и утонченности, но идти против воли родителей он не решился. И всё же один момент не давал ему покоя:

— Но там же вечно холодно! Давай хотя бы теплые полы постелим, остальное не тронем.

— Слишком много мороки, — отмахнулся Цинь Су. — Кондиционера вполне хватает.

— Но это же мой подарок! — расстроился Вэньфэй. — Почему ты всегда отказываешься? Мне же обидно.

Цинь Су не выдержал и негромко рассмеялся.

— Ну всё, всё, я оценил твоё рвение. А теперь дай мне поспать, ладно?

— Ладно, спи, — буркнул Вэньфэй. — А я-то думал, ты человек со вкусом. Оказывается, ты даже не знаешь, что такое комфорт, какой уж там вкус!

Цинь Су замер. Сначала его кольнул этот упрек, но, поразмыслив, он понял: Син Вэньфэй чертовски прав.

— Видимо, и впрямь нет у меня вкуса, — отозвался он с легкой грустью. — Иначе я бы давно женился, а не ждал встречи с тобой.

Сказал — и тут же прикусил язык. Зачем он это ляпнул? Глупость какая-то, так и до обиды недалеко. Будто он какой-то неликвид, который достался Син Вэньфэйю на распродаже.

Вэньфэй, напротив, весело хмыкнул.

— Что ж, спасибо твоему отсутствию вкуса. Мне повезло отхватить такое сокровище.

Он снова потянулся к Цинь Су с поцелуями. Тот пытался увернуться:

— Да дай же поспать, неугомонный!

Вэньфэй хотел было возмутиться: «Значит, всё-таки о женитьбе на женщине думал?», но, видя изможденный вид Цинь Су, сдержал порыв. Ему безумно хотелось затискать его, но он заставил себя успокоиться.

Вскоре зазвонил телефон. Син Вэньфэй, всё еще раздраженный после прерванного отдыха, хотел было сбросить вызов, но, увидев, что звонит госпожа Ван, вздохнул и вышел из спальни.

Цинь Су так и не заснул глубоко. Стоило Вэньфэйю шевельнуться, как он окончательно пришел в себя. Он не стал спрашивать, кто звонит — мир Син Вэньфэя был для него терра инкогнита.

В огромной спальне путь до двери был неблизким. Лишь оказавшись в коридоре, Вэньфэй принял вызов. Госпожа Ван уже теряла терпение.

— Малыш, почему так долго не отвечал?

Вэньфэй поспешно прикрыл дверь и направился в кабинет.

— Мам, не называй меня так. Услышит кто — решат, что я маменькин сынок. Акции компании полетят в тартарары.

Ван Сянь рассмеялась.

— Подумаешь! Я тебя родила и вырастила, имею право называть как хочу.

— Ладно, прекрасная госпожа Ван, — вздохнул Вэньфэй. — Что случилось?

— Я приехала в Город G. Звонила тебе — не отвечаешь, думала, занят. Приехала к тебе домой — тебя нет. Звоню Юй Юань — у нее телефон отключен. Это что за новости? Пришлось тебе набирать.

Вэньфэй в очередной раз поразился детективным талантам матери.

— Я на выходные уехал в Город S. Разве Сяо Юй тебе не сказала? — Разумеется, не сказала, иначе он сослал бы ее в самый глухой филиал.

— И что тебя так тянет в этот Город S? Опять по делам?

— Конечно. Нужно встретиться с одним профессором, он занимается фармацевтическими разработками.

Компания Вэньфэя не вела фундаментальных исследований, а выкупала готовые патенты. В Городе S было несколько профильных вузов, и Вэньфэй действительно сотрудничал с местными учеными. Мать об этом знала, поэтому подозрений у нее не возникло.

— И когда вернешься?

— Через несколько дней. Переговоры предстоят непростые, на его разработки претендуют еще несколько компаний.

— Понимаю, — кивнула Ван Сянь. — Ему в любом случае нужно продавать патент, вопрос лишь в условиях. Смотри сам, если не хватит средств — я помогу. Но если он заломит несусветную

цену, а проект того не стоит — бросай это дело.

Они перебросились еще парой фраз.

— Мне пора бежать. На улице похолодало, одевайся теплее, не хватай простуду, — заботливо добавил Вэньфэй.

— Знаю-знаю, — улыбнулась мать. — Неужели нельзя подольше поговорить? Всё время ты куда-то спешишь.

— Мам, есть что-то важное?

— Да понимаешь... Тут ко мне многие подходят, хотят тебя посватать... — она весело рассмеялась. — Я пока сама присмотрюсь, а если попадетсЯ кто достойный — познакомишься, пообщаетесь без спешки...

Вэньфэй помрачнел.

— Мам, мне сейчас не до этого. Работы выше крыши. Давай как-нибудь потом.

Почувствовав его раздражение, Ван Сянь примирительно произнесла:

— Я же не заставляю тебя завтра бежать под венец. Мне и самой не хочется тебя так рано отдавать — женишься, и будешь весь принадлежать жене, а родную мать за ворчбу попрекать начнешь. Но если есть хороший вариант, почему бы просто не встретиться?

— Мама! — Вэньфэй едва сдерживался. — Сейчас не те времена. Если я встречу человека, который мне понравится, я сам всё решу. Твой сын что, по-твоему, такой безнадежный, что ему нужны сводни?

— Ой, ну не сердись! Я же не говорю, что мой сын не красавец. Но при твоей занятости, где ты кого встретишь? А я посмотрю, чтобы партия была достойная, одного круга.

Вэньфэй эта тема уже откровенно бесила.

— Всё, мам, хватит. Мне пора. Если тебе скучно — общайся с кем хочешь, проводи время с этими девушками, я только рад буду. Но не пытайся выбрать мне невесту. Это заставляет меня сомневаться в собственном обаянии, понимаешь?

— Хорошо, хорошо. Но помни: если я не буду тебя торопить, это сделает отец.

— Я сам с этим разберусь. Всё, пока.

Повесив трубку, Вэньфэй чувствовал себя вконец разбитым. Сон окончательно прошел. В гостиной он столкнулся с Чэнь Сянмэй — та как раз принимала доставку из магазина одежды.

Вэньфэй не ушел, наблюдая за процессом. Проводив курьера, Чэнь Сянмэй подошла к нему:

— Господин, привезли вещи, которые заказала ассистент Юй.

Вэньфэй присмотрелся. Вкус Сяо Юй его не подвел — всё было именно так, как он любил. Поглаживая качественную ткань вещей, которые скоро наденет Цинь Су, он почувствовал, как настроение понемногу улучшается.

— Посмотри на ярлыки. То, что можно стирать и сушить в машине — сделай прямо сейчас. Пусть к его пробуждению одежда будет свежей.

— Оставить всё? — уточнила Чэнь Сянмэй. Ассистент Юй предупредила, что ненужное можно вернуть.

— Оставляй всё.

Помощница мысленно ахнула: богачи денег не считают. Глядя в накладную, она поняла, что эти тряпки стоят как несколько ее годовых зарплат. Она принялась изучать инструкции. Вся информация была на английском, но за годы работы она научилась разбираться в этих тонкостях: составы тканей, температурные режимы, особенности глажки — в этом она не уступала профессионалам из ателье.

<http://bllate.org/book/17514/1660039>